

мѣстѣ бывше, тамъ распинаютъ его, ѿ обоудъ томъ,
и дрѹгаа двѣ разбойника ѡбѣсивше, да и онъ ѣакъ сло-
дѣи вмѣнитѣся. Хѹдостѣ же радн, раздѣленіе вѣнни рѣзамъ
его полагаютъ, жреѣемъ же нешвеню его одѣждѣ
даютъ, всѣакое досады премножество дѣлающе. Не сіа же
точію, но и на крѣтѣ сѹщѣ рѣгающеа глаголахъ: оуа,
разоранъ храмъ, и тремѣ денни созидаанъ, спаси самъ себе.
И пакн: иныа спасе, себе ли не можетъ спасти; И пакн:
ѣще црѣ илѣвъ естъ, да снѣдетъ нынѣ со крѣта, и вѣрѣемъ
въ него. И оубо ѣще негнѣ глахъ, подобаше неумнѣннѣхъ
къ немѣ пристѹпнѣти: не точію бо илѣвъ црѣ познаваашеа,
но и всеѣхъ міра. Что бо хоташе, ѣже помрачнѣнѣа
солнцѣ на часы три, и посреѣ оубо дне; да всеѣмъ бѣдетъ
сгртѣ іавленѣа. Ёже земанъ трастнѣа, каменію разсѣдаѣтнѣа,
противоврѣзное іѹдеѣвѣ ѡблѣчающеа. мнѣгимъ тѣлесѣмъ
воскрѣснѣти, во оубрѣненіе ѡбщаѣхъ воскрѣнѣа, и въ іавленіе
сграждѣраѣхъ силы. Забѣскъ црѣковной раздѣраѣтнѣа, ѣакъ
храмъ іарѣшѣа, за ѣже въ немъ сграждѣщемъ славиѣмъ,
и мнѣгимъ ѡкрывающеа незрѣмаа. Въ третій оубо часъ
распѣа хрѣтоѣ, ѣакоже бжѣственнѣй марко глѣтъ: ѡ
шестѣахъ же часа до деѣтаѣхъ тма бѣтъ, егда и логгнѣхъ
сѣтннѣхъ преслаѣваа вѣдѣвѣ, и пѣче солнца, велимѣ въззѣа:
вонѣтннѣхъ снѣхъ бѣ бжѣи сѣи. ѡ разбойникѣхъ оубо еѣдинъ
досаждѣа иѣхъ, дрѹгнѣ же возбранѣа еѣмѣ прѣтѣа за-
прѣтнѣтельнѣнѣше, и хрѣта снѣа бжѣа исповѣдѣтъ: вѣрѣ же
его спѣхъ воздаа, ѣже съ собою въ ранѣ ѡбѣщавѣетъ пре-
бываніе. всѣакоѣ оубо досады на немъ исполнѣнѣа, пѣлатъ
и тѣтѣхъ надписѣа на немъ, глаголющѣхъ: Іѣхъ назарѣннѣхъ,
црѣ іѹдеѣскѣи. ѣще и онѣ възбранѣхъ не пнѣати снѣце, но
ѣакъ онъ речѣ снѣце: Пѣлатъ же, ѣже пнѣахъ, пнѣахъ,
пакн прочнѣхъ речѣ. Тѣже иѣхъ възрѣкшѣ: жаждѣ: ѡѡпѣхъ
со ѡцѣтомъ